

Сиория горела. Первоначальная артиллерийская дуэль порушила немало важных зданий, а следом на улицы вырвался живой огонь, запалив целые кварталы. Да и рядовые бойцы захватчиков не особо отставали от элементарей, поджигая дома при первой же возможности.

Несмотря на это, Зориан достаточно позитивно оценивал ситуацию: по опыту прежних вторжений он ожидал куда больших разрушений. Городские власти среагировали на удивление быстро и организованно — несмотря на уничтоженные первыми же залпами ратушу и казармы гарнизона, войска защитников держались куда лучше обычного. И это была даже не столько заслуга Зака и Зориана — просто несмотря на соглашение обеих сторон не привлекать лишнего внимания, кое-что власти всё же узнали заранее.

И хорошо. У парней были и более срочные дела, защищать город некогда. Отражать атаки из-под земли и тушить пожары, пока они не охватили всю Сиорию, придётся без их участия.

Цинично? Да, пожалуй. Но Зориан не сомневался — только так можно свести жертвы к минимуму. Вмешайся они с Заком в уличные бои — явятся Кватач-Ичл и другие лидеры вторжения. А разборки сильнейших магов прямо на улицах — последнее, что сейчас нужно истерзанному городу.

Так что нет, сражаться лучше вдали от Сиории. Там, где не им, а захватчикам придётся беспокоиться о сопутствующем ущербе.

Вот почему один из симулякрумов Зориана вёл отряд прямо на подземную базу ибасанцев. Базу, где стояли пространственные врата, подготовленный путь отступления, стерегли как зеницу ока. И совсем не обрадовались целой армии из големов, предоставленных Алаником военных и подчинённых магией разума подземных монстров.

Защитники города на поверхности скорее всего и не подозревали, что сражаются лишь с малой частью захватчиков. Основные силы ибасанцев спешно отошли на защиту базы, пытаясь сдержать отряд Зориана.

Ну, строго говоря, они сражались с симулякрумом, сам Зориан был далеко отсюда... Но сегодня это не имело значения. Зориан и его симулякрумы были едины, объединив разумы как никогда прежде. Не маг и несколько копий — а общий разум, управляющий несколькими телами. Эта техника — венец его исследований мозговых крыс и Принцессы, и он впервые решился применить её вне лаборатории. Он боялся, что столь глубокое слияние изменит его психику — особенно если делать это регулярно — но отчаянные времена требуют отчаянных мер.

От одного раза ему ничего не будет.

Наверное.

Эктоплазменное тело Зориана уверенно шагало к суевающимся врагам, пытающимся перекрыть

выход из туннеля. Несколько сотен големов всевозможных форм и размеров, почти сотня боевых магов, приведённых Алаником, и сотни крюкогоблинов и других подземных тварей ждали его приказов.

С вражеской баррикады навстречу ему с рёвом стартовали ярко светящиеся заклятья — одно красное, второе синее. Столь яркие, что больно смотреть, они безошибочно наводились на цель — но Зориан и не подумал тратить дефицитную ману на защиту. Шагавший за ним огромный голем вскинул массивные руки — и прихлопнул летящие заклятья, как мух.

Двойной взрыв залил подземелье слепящим светом — заклятья каким-то образом усиливали друг друга, вместе становясь больше, чем сумма исходных частей — но и этого оказалось недостаточно. Обереги голема-телохранителя просто погасили взрыв, защитив своего создателя.

Да и на самом големе не появилось ни царапины.

Не дожидаясь, когда погаснет вспышка, Зориан молча вскинул тяжелую зачарованную винтовку и выстрелил в одного из запустивших заклятья магов. Обгоняя звук, пуля легко прошла оберег баррикады, поразив мага в грудь, прежде чем он успел среагировать. Не убила, но хотя бы вывела из строя. Игнорируя шквал ответного магического огня, Зориан хладнокровно повернул ствол в сторону второго мага, лихорадочно поднимавшего защиты.

Больше дюжины ближайших големов повернулись следом, слитным движением поднимая свои винтовки.

Щиты мага выдержали первые пять пуль; десяток следующих изрешетили ибасанца, убив на месте.

Тяжелые големы выступили впереди Зориана, принимая град вражеских заклятий на свои обереги.

Зориан отдал мысленный приказ — и верещащая орда крюкогоблинов, гигантских многоножек и пещерных ящериц устремилась к баррикаде. В ответ с баррикады хлынули скелеты и зомби; две волны пушечного мяса столкнулись на полпути, сияясь опрокинуть, рассеять одна другую.

Очень скоро стало очевидно, что нежить проигрывает. Да, они не боялись боли и смерти — но были безмозглыми куклами. Орда же Зориана, в свою очередь, была куда опаснее, чем казалась. Он не впервые использовал монстров в качестве авангарда и достиг в этом немалых высот. Его монстры больше не бежали сломя голову, мешая соседям и бросаясь на кого попало. Скорее они напоминали атакующую стаю мозговых крыс — видя глазами друг друга, нанося удары там, где защита слабее, сбиваясь в группы против опасных врагов, даже отдавая жизнь, когда того требовали общие интересы.

Внезапно Зориан ощутил десять ментальных и духовных отметок, быстро приближающихся со

всех сторон прямо сквозь толщу камня.

Скальные черви. Зориан хмыкнул про себя и послал отряду приказ выдвигаться. Само собой, големы бездумно подчинились — а вот среди людей Аланика многие дернулись, услышав голос в голове. Подобный способ командования явно был им непривычен и внушал опасения. Что же, главное — слушают, пусть и не сразу. Пока он не спешил их использовать — во-первых, их силы еще понадобятся в предстоящих боях, а во-вторых... Он всё еще не привык посылать людей в бой, на верную гибель. Их, в отличие от големов, новых не наделаешь.

Ибасанцы отправили в бой троллей, вероятно, рассчитывая воспользоваться суматохой в момент нападения червей. Напрасная надежда. Сильверлэйк должна была рассказать Джорнаку о ментальных возможностях Зориана, но то ли эти сведения так и не дошли до командования базы, то ли были отброшены как нелепые — иначе захватчики никогда не пошли бы на такой риск.

Всё произошло мгновенно. Боевые тролли были буквально в двух шагах от строя големов — совершенно синхронно со скальными червями, уже готовыми вынырнуть посреди армии Зориана. Кто бы ни командовал контратакой, он определённо умел нанести максимальный урон одним ударом. Зориан явственно ощущал злорадное предвкушение ибасанских магов, что затаив дыхание ждали, когда начнется побоище...

...и тут Зориан мысленно потянулся к скальным червям, срывая управляющие чары ибасанцев, как паутину, и приказал сменить цель атаки.

Что и было исполнено. Перед атакующими троллями из пола и потолка туннеля вырвались восемь червей, сшибая с ног наиболее крупных и грозно выглядящих, обрывая набранный разбег. Тролли и големы наконец столкнулись — и плоть уступила стали. Сделанные из прочнейшего металла, вооруженные раскалёнными клинками, специально разработанными против регенерации троллей — големы справились бы и без помощи червей. С червями — это было натуральное избиение.

Зориан даже не сбавил шага. Когда он поравнялся с дерущимися, один из вожаков троллей дёрнулся было в его сторону — но червь обвивал его, как огромная змея. Огромные челюсти подземного хищника силились сомкнуться на голове тролля; тот, в свою очередь, отчаянно удерживал их обеими руками. Зориан скомандовал голему-телохранителю — и мощная стальная кукла, наклонившись, схватила тролля за ногу, подняла в воздух.

Червь тут же отпустил тролля, выбрав новую жертву; голем же, раскрутив тролля над головой, швырнул его прямо в баррикаду ибасанцев.

Это не помогло бы, будь ибасанские маги настороже — но сейчас им было как-то не до того. Два последних червя вынырнули за баррикадой, ударив магам в спину; спереди же лომились монстры Зориана, практически разделившиеся с нежитью и норовящие прорвать баррикаду. Так что захватчикам оставалось лишь бессильно смотреть, как их собственный зверь, крупный даже по меркам троллей и закованный в тяжелую броню, крутясь, пролетел в воздухе и

врезался в массивный каменный куб — ядро защитных оберегов баррикады.

Брызнули осколки, и магический щит ибасанцев погас. Не замедляя шага, Зориан выхватил из-за спины громоздкий гранатомёт и послал в видимое скопление захватчиков одну за другой три замораживающие гранаты. Буквально через миг к нему присоединились маги его отряда — по обнажившейся баррикаде хлестнул шквал пуль, заклятий и гранат.

Деморализованные захватчики бросили укрепление и побежали. Зориан хотел было бросить отряд в погоню, как вдруг перед ними материализовалась знакомая фигура.

Палящий маг в расшитой алой мантии, лицо под капюшоном укрыто наведённой темнотой.

Даже открыв им своё имя, Джорнак всё так же прятался под одеяниями Культа.

— А ты скрывал свои силы в недавних столкновениях, — заметил Красный, небрежно отражая пули бойцов Зориана и тут же отвечая молнией.

Разряд ударил в солдата, убив на месте, и заплясал, перекидываясь с одного на другого, оборвав еще три жизни и покалечив двоих. Зориан немедленно приказал людям отступать. Они могли бы отвлечь противника, но не такой ценой.

Всё равно враг перед ними — всего лишь симулякрум, ну, прикончат они его, дальше что?

— Мы оба скрывали свои способности, — ответил Зориан, несколько раз нажимая на спуск. Джорнак отбил пули с той же легкостью, что и раньше. Какой-то специальный щит от физических атак? — В этом нет ничего странного.

— Ненавижу эти штуковины, — заметил Джорнак. Насколько понял Зориан, он про винтовку. — Они принесли столько горя, лучше бы их вообще никогда не изобретали. Будь моя воля — я бы никогда их не использовал. Зак, уверен, думает так же. Вот почему я так удивился в нашу первую схватку. В этом смысле ты еще более бесчестен, чем я.

Мнение Красного по вопросам морали Зориана не интересовало — он бросил големов в бой, концентрируя ману для атаки. Хотя скорее всего и Джорнак не говорил начистоту — просто пытался заболтать его, давая ибасанцам время перегруппироваться.

Они нырнули в ускорение практически одновременно, пытаясь застать противника врасплох, полетели заклятья. Каменные стены туннеля плавилась и взрывались осколками — короткий обмен заклятьями не принёс результатов, лишь эхо столкнувшихся чар докатилось до людей Зориана, внушая страх и вынуждая отступить ещё дальше.

Зориан нахмурился, глядя на красную фигуру врага. Сказать по правде — он ожидал чего-то подобного, было бы крайне подозрительно, если бы никто не попытался остановить его на

подступах к базе. Врата — основа мобильности захватчиков, без них вторжение закончится, даже не начавшись.

Вот только оригинал тоже вступил в битву, и его сражение куда важнее. Не просто так против него здесь послали только симулякрум Джорнака — остальные силы заговорщиков заняты вдалеке от Сиории.

Откровенно говоря, вся его операция по сути была отвлекающим маневром. Он не планировал и в самом деле взять ибасанскую базу — лишь облегчить задачу защитникам города и, возможно, оттянуть на себя один из козырей захватчиков. И обе его задачи уже достигнуты — сам факт того, что Джорнак тратит на него ману, уже в какой-то мере победа. Можно сбавить темп и просто тянуть время, расходуя ману Красного и отвлекая его от других мест.

Или он может рискнуть и попробовать уничтожить вражеский симулякрум — что отвлечёт сюда ещё больше сил захватчиков, но чревато потерей этого тела. Если симулякрум Зориана погибнет в бою — следом умрут все люди его отряда, а ибасанцы смогут всерьёз взяться за Сиорию.

Миг колебаний прошёл — Зориан вновь бросил големов в бой, сплетая ману вокруг себя. Рой ярких оранжевых огоньков заструился кольцом, словно звёздная река. Крохотные — не толще большого пальца — огненные сферы были быстры, точны, не требовали много внимания... и каждая несла заряд полноценного фаербола. Он тут же послал три из них в Джорнака по сложным ломаным траекториям — и добавил копьём силы в голову.

Красный вновь сумел удивить — вместо того, чтобы избегать големов или потратить прорву маны на уничтожение защищенных от магии боевых кукол, он... сошёлся с ними в рукопашную. Симулякрум Джорнака был создан посредством какой-то неизвестной Зориану техники — и обладал просто немыслимой физической силой. Его кулаки раскидывали рослых големов, как тряпичных кукол, а пинки не раз и не два ломали стальные суставы, выводя металлических бойцов из строя. Хуже того, эктоплазменное тело Джорнака без видимых усилий регенерировало. Зориан дважды сумел серьёзно повредить его, оторвав взрывом руку и пробив грудь копьём силы — но повреждения исчезли за считанные секунды.

Зориан послал голема-телохранителя, рассчитывая задавить Джорнака массой и мощью оберегов — и это вышло ему боком. Красный выхватил из кармана три гранаты и, подкинув над головой, телепортировался в сторону. Прежде чем Зориан успел отозвать своего бойца, гранаты беззвучно взорвались, раскрывшись паутиной тончайших, крошащих само пространство сколов.

Защитные обереги телохранителя были хороши — но мало что может устоять перед пространственными разломами. Стальное тело покрылось сеткой тонких чёрных линий — и вместе с ядром просто рассыпалось на сотни обрезков.

Теперь Зориан бессильно смотрел как его творение, позволившее ему пройти так далеко на вражескую территорию, рассыпается на части.

Ладно, вот теперь он, пожалуй, разозлился.

Он послал в Джорнака все оставшиеся звёздочки, вынудив врага уйти в глухую оборону, и сам устремился следом. Симулякрум Красного на миг помедлил, явно не понимая, что нашло на Зориана, но, очевидно, решил не упускать шанс и тоже рванулся навстречу. Его превосходство в рукопашной было бесспорно.

За миг до столкновения всё тело Джорнака покрылось разрядами темно-красной энергии, напоминающими любимое заклятье Кватач-Ичла. Его рука неуловимо быстро метнулась вперёд, вонзаясь в грудь симулякрума Зориана. Мягкая эктоплазменная рука прошила несущий скелет из алхимически закалённой стали, разрушительные красные молнии зазмеились во все стороны от раны, необратимо повреждая хрупкую внутреннюю начинку.

Игнорируя урон, Зориан обеими руками схватил воткнувшуюся в грудь руку врага. Почуввав неладное, симулякрум Джорнака попытался вырваться, но было поздно — сотни тончайших эктоплазменных нитей вырвались из ладоней Зориана и вгрызлись в Красного.

Тот задержался, пытаясь освободиться, но не сумел. Из Зориана на каменный пол посыпалась чёрная ржавчина от разрушающегося скелета, но и симулякрум Джорнака становился всё более размытым — нити Зориана прорастали в нём, разрушая его плетение. Разрушая быстрее, чем сдавало искусственное тело самого Зориана.

— Ты... — неверяще прохрипел Джорнак и, замерцав с головы до ног, как некачественная иллюзия, развеялся дымом.

Лишившись поддержки, симулякрум Зориана рухнул на пол. Его несущий скелет был безнадёжно поврежден, из всего тела могла двигаться только голова.

Спустя некоторое время люди из его отряда всё же рискнули приблизиться — проверить, что происходит.

— Эй, — неожиданно позвал лежащий на полу Зориан. Бойцы переглянулись, потом ближайший неуверенно указал на себя. — Да, ты, который с бородой. Отрежь мне голову.

— Прощу прощения? — переспросил пораженный солдат.

— Моё тело не движется, теперь это просто мёртвый груз. К сожалению, мои големы недостаточно аккуратны, так что отрезать и нести голову придётся тебе. Назначаешься её официальным носильщиком.

Бедняга посмотрел на лежащее тело командира, вздохнул.

— Я на такое не подписывался, — едва слышно пробормотал он.

Зориан сражался в подземельях Сиории, но в то же время он был в Косе, готовясь участвовать в атаке на ибасанский лагерь. Планируя захватить заложников, Джорнак построил здесь портал, и теперь в джунглях недалеко от усадьбы Тараматула пряталась небольшая ибасанская база.

Сложно сказать, собирался ли Красный пускать её в ход. С одной стороны, база всё ещё была здесь, и портал всё ещё работал — враги ведь наверняка свернули бы лагерь, знай они, что Зориан не привёз друзей к Тараматула? С другой стороны, лагерь был откровенно мал — единственный отряд боевых троллей и небольшая армия нежити под командованием кучки магов. Непонятно, на что они вообще рассчитывали.

Ну, то есть ему непонятно. Орисса и другие Тараматула восприняли угрозу более чем серьёзно.

— Какой неприятный сюрприз, — заметила Орисса. — Сумей они застать нас врасплох — была бы катастрофа.

— Я видел, как ты сражаешься, — нахмурился Зориан. — Дом с несколькими десятками таких магов без проблем отразит подобный отряд, пусть даже тролли и нежить менее уязвимы для пчелиных жал.

В других местах он был нужнее, так что этот Зориан тоже был симулякрумом. Более того, в отличие от себя под Сиорией, с ним не было армии големов — Тараматула справятся сами, он здесь всего лишь советник.

— Видел? — заинтересованно переспросила Орисса. — Как странно. Не припомню, чтобы когда-либо сражалась в твоём присутствии. Но, пусть мне и приятна высокая оценка — у Дома нет десятков таких магов. Я — исключение, как в плане таланта, так и в плане бюджета моего обучения. Большинство членов Дома не умеют драться — они разведчики и следопыты, и применяют своих пчёл в бою только когда не остаётся другого выбора.

— А, — Зориан мысленно поморщился. Да, оценивать средний уровень Дома по наследнице не самая умная мысль. — Тогда почему вы настаиваете на атаке? Почему не укрепитесь в усадьбе, как я советовал?

— Слишком рискованно, — ответила Орисса. — Если будут повреждены главные ульи — Дом понесет тяжелейшие убытки. И, что важнее... старейшины хотят портал.

Зориан поднял бровь. Ну конечно, портал. Созданная Джорнаком база напрямую соединена с Алтазией — ценность постоянного трансконтинентального перехода сложно переоценить.

— И... ты не уверена, что можешь защититься от такого количества врагов, но собираешься

перебить их сама, да ещё не повредив врата? — поинтересовался он.

— Да, шансы есть, — загадочно улыбнулась невеста брата. — В прямом столкновении нам пришлось бы нелегко, но благодаря твоему предупреждению мы можем застать их врасплох. Если сумеем тайно доставить в их лагерь достаточно пчёл — то первым и последним, что они увидят, будет огромный пчелиный рой.

— Нужно убедиться, что первый удар убьёт всех, — заметил Зориан. — Если уцелеет хотя бы один — он закроет портал.

— Разумеется, — согласилась Орисса. — Потому и важно тщательно подготовиться. Ты ведь сказал, что можно не торопиться, так?

— Верно, — подтвердил Зориан. По большому счёту это сражение ни на что не влияло. Если Тараматула и правда сумеют захватить портал, возможно, они смогут послать подкрепление, но едва ли это что-то изменит. — Так что я полностью поддерживаю осторожный подход.

— Меньше шансов, что тебе придётся нас вытаскивать? — понимающе спросила Орисса.

— Я всего лишь подросток средних способностей, — ответил Зориан. — Едва ли такие подвиги мне по плечу.

— Я так и подумала, — кивнула Орисса. — Так сколько, говоришь, в лагере живых людей?

— Двадцать восемь, — не задумываясь ответил Зориан. И тут же указал, где находится каждый из них, чтобы Тараматула не тратили время на поиски.

— Подросток средних способностей, — невинно заметила Орисса. — И можешь указать расположение людей в лагере с такого расстояния. Твоему брату стоило бы лучше учить тебя врать.

— Всего лишь обычное ментальное чутьё психика, — возразил Зориан. — Просто врождённая способность.

— Уверена, Дэймен так не смог бы, несмотря на то, что он старше, — ответила она.

Вот же. Ну почему он никак не может соответствовать норме? Ох и аукнется ещё ему всё это...

— А знаешь что? Лучше я помолчу, — вздохнул Зориан. — Тебе надо планировать атаку, вот и планируй, а я... просто постою в сторонке, пока взрослые работают. Пожалуйста, позаботься обо мне, невеста Дэймена. Он никогда тебе не простит, если его любимый братишка погибнет.

В ответ она натравила на него пчёл.

Зориан был в туннелях под Сиорией, он был в Косе, он даже был в академии, готовясь на случай непредвиденного развития событий...

Но прежде всего — он был у поместья Яску.

Вместе с Заком, Ксвимом, Алаником, Дэйменом и большей частью союзников. Потому что именно в поместье Яску держали похищенных детей.

Если подумать — выбор захватчиков был очевиден. Поместье надёжно защищено, расположено вдали от цивилизации и напрямую соединено порталом с лагерем ибасанцев под Сиорией.

С другой стороны — у захватчиков хватало и других не менее подходящих баз, а штурм Яску — крайне затратная авантюра. Парни не полезли бы сюда, не будь у них гарантий что то, что им нужно, здесь.

Что же, теперь эти гарантии были — и вокруг поместья Судомира бушевала битва. Зориан в своём настоящем теле стоял на спине Принцессы, а вокруг горел и рушился лес. Бесчисленные полчища мертвецов накатывались волнами — от простеньких кабанов-зомби до громадных монстров, сшитых из плоти десятков существ и не уступающих в росте даже крупнейшим големам Зориана. Его стальное войско отражало атаки, кроша тварей огромными клинками и взрывая из гранатомётов — но нежити было слишком много...

К счастью, Принцесса не боялась мертвецов, а её восемь голов ни на миг не утрачивали бдительности. Вся нежить, осмелившаяся приблизиться, немедленно уничтожалась без участия Зориана.

Следом за ордой нежити от поместья наступали огромные стаи монстров — в основном боевые тролли и зимние волки, а над ними со угрожающим карканьем кружились железноклювы. Под землей незримо скользили скальные черви, но их погонщики были умнее, чем в Сиории, и избегали Зориана, как огня.

А вдалеке, на крыше поместья, сидели три дракона, пристально глядя в их сторону.

Три настоящих, живых дракона, не то костяное страшилище, что спрятано в поместье.

Зориан не сомневался — это Огань и два его ученика. Пока они бездействовали, но это точно изменится, когда парни пробьются ближе к Яску.

Это задумывалось как внезапная атака — но враги оказались во всеоружии. Что же... он в любом случае не рассчитывал на лёгкую победу.

Переговорив с Заком, Зориан послал железноклювам беззвучный сигнал — и вся огромная стая единым порывом свернула в сторону, выпустив сокрушительный залп бритвенно-острых перьев по как будто пустому месту.

Издалека донеслись крики боли — подходившие под прикрытием невидимости ибасанские маги не ожидали удара от собственных птиц.

И, прежде чем враги смогли перестроиться, Зориан приказал Принцессе галопом скакать к поместью. Она с радостью послушалась — но не раньше, чем всеми головами протрубила вызывающий рёв сидящим на крыше драконам. Один из драконов, поддавшись на провокацию, дёрнулся было на перехват, но самый крупный небрежно шлёпнул его хвостом и придавил сердитым взглядом. Явно пристыжённый, меньший дракон вернулся на место.

Впечатляет. Да, Огань крупнее и выглядит опаснее — но и остальные два тоже драконы, послушание им не свойственно. Мало быть сильным драконом-магом, чтобы за тобой вот так следовали два взрослых дракона.

А между тем восьмиглавый поезд — Принцесса — неудержимо нёсся вперед, топча мелкую нежить и не сбавляя шага раскидывая крупную.

Тут Аланик и его маги наконец закончили своё заклятье — и посреди полчищ нежити возник пламенный вихрь, начавший всасывать мертвецов, становясь всё больше и ярче.

Зориан уже видел это заклятье, а теперь знал и принцип действия. Огненный смерч вытягивал заключенные в нежити души и питался их энергией — потому не слабел, а наоборот усиливался с каждой секундой. Довольно тёмное заклятье по церковным меркам, почти что в стиле некромантов — но что поделать, приходится гасить огонь огнём. Когда заклятье погаснет, собранные души смогут отправиться в посмертие.

Он не успел толком порадоваться — из поместья хлынули, взмывая в небо, сотни красных существ. Зориан сощурился, разглядывая незнакомого врага. Твари напоминали летучих мышей — но отвратительно человекоподобных, и с извивающимися хвостами. Хвосты, как наконец рассмотрел Зориан, оканчивались зубастыми пастями и вели себя так, словно имели собственный разум.

[Демоны,] — телепатически передал ему Аланик.

[Малые или старшие?] — спросил Зориан.

[Не бывает малых демонов,] — ответил жрец. — [Но, полагаю, этих мы можем условно отнести

к «малым».]

Зориан цокнул языком. Увы, из-за природы временной петли, он совершенно не имел опыта боёв с демонами. Всё, что он знал — демоны крайне разнообразны и владеют многими странными способностями. Сражаться с ними — почти то же самое, что с человеческими магами. Никогда не знаешь, чего ожидать.

[Предоставьте их нам,] — потребовал другой мысленный голос.

Зориан не стал возражать, и с его согласия наперерез демонам поднялся оглушительно гудящий крыльями рой салротум.

Некоторое время Зориан лишь управлял несколькими секущими дисками, обезглавливая троллей и зимних волков, предоставив Принцессе прокладывать путь, но вскоре его одолели сомнения. Всё складывалось хорошо, но его не оставляло ощущение, что защитники Яску сражаются впосилы. Словно отделяются войсками, которые не жалко, выгадывая время для... чего-то.

Особенно его напрягало, что Огань и его ученики всё так же сидели на крыше. Почему грёбанные драконы не атакуют?!

Что там, Судомир даже костяного дракона не послал.

Зориан нервно провёл пальцами по кубу, что дал ему ангел. Может быть...

Нет. Ещё не время, пока не следует использовать призыв — он сам не знал, откуда в нём эта уверенность.

Вернув куб ангела в карман, Зориан коротко переговорил с союзниками.

Вдалеке в небо взмыл исполинский монстр — в отличие от прошлого раза, в этом бою священный зверь салротум был на их стороне. Работая сотнями прозрачных крыльев, чудовищный червь устремился прямо к драконам.

Это послужило сигналом — Зориан испустил ударную волну, раскидывая упрямую нежить с пути Принцессы, и направил гидру прямо к поместью, будь что будет. Позади взлетела молочно-белая сфера, несущая Зака, Ксвима, Дэймена и Аланика — и тоже понеслась к драконам.

Те уже поняли, что их атакуют, и дружно поднялись в воздух. Огань что-то проревел — и тройка разделилась. Левый ученик полетел навстречу Зориану и Принцессе, правый — навстречу червю. Сам Огань, видимо, счёл наибольшей угрозой группу Зака — и решил заняться ими лично.

У Зориана хватило скромности признать, что дракон-маг скорее всего прав.

Так или иначе, вступив в битву, Огань явно не собирался сдерживаться. Сфера Зака была слишком маневренна для когтей или огня — и дракон обратился к магии. Поведя лапами удивительно человеческим жестом, он создал шар раскалённо-белого света и метнул в сторону противника.

Удар предназначался не ему, и был выполнен на изрядном расстоянии — но у Зориана волосы встали дыбом от объёма маны, что Огань влил в заклятье. Драконья магия — сраное жульничество...

К счастью, Зак был не один — пространство между сферой и разрушительным шаром Оганя пошло волнами, и шар пропал.

Через миг далеко в стороне вспыхнуло второе солнце, гроыхнул устрашающий взрыв. Ксвим телепортировал заклятье дракона прочь, но даже так звуковой удар отозвался болью в груди Зориана.

О боги... Теперь понятно, почему Зак столько раз погибал от лап Оганя. Как вообще сражаться против такой силы?

— Осторожнее, безмозглый дикарь! — раздался над поместьем голос Судомира, магия разносила его по всей округе. — Повезло, что они отбросили заклятье, иначе ты мог снести всё поместье! С каких пор такую магию можно применять над защищаемым местом?!

— Заткнись! — рявкнул на чистом икосианском Огань, ему очевидно не требовалась магия, чтобы говорить столь же громко. — Я знаю, что делаю! Иди, поплачься мёртвой жене, и не мешай мне сражаться!

Зориану было не до перебранок врага — хватало собственных проблем. Ученик Оганя, вероятно, не так силён, как его учитель — но тем не менее, Зориану предстояла схватка с драконом-магом.

Он начал с копья силы по крыльям, пытаясь приземлить рептилию. Дракониий полёт имеет магическую природу, но для него всё равно нужны крылья, так что их мембрана — известное слабое место драконов.

Видимо, слишком известное. Дракон попытался увернуться, а когда Зориан с мстительным удовольствием повернул летящее заклятье, выяснилось, что дракон поддерживает магический щит. Копьё бессильно разбилось, не причинив ему никакого вреда.

Угрожающе сощурившись, дракон глубоко вдохнул и выпустил в Зориана и Принцессу поток огня. Видимо, он практиковал огненную магию — его огненное дыхание превратилось в

отдельные фаерболы и лучи сфокусированного пламени.

Но достать Принцессу так и не сумел. Гидра, с её восемью головами и туловищем странной формы, могла показаться неуклюжей... Но она была благословлённым богами зверем. Быстрой, проворной, легко уклоняющейся от огня — и успевающей цеплять с земли валуны и невезучих волков и швырять в дракона. Метко кидать она тоже умела.

К тому же на её спине был Зориан. Когда Принцесса не успевала увернуться — он просто отражал огонь щитами, а в остальное время беспокоил дракона простенькими силовыми заклятьями. Если он ничего не путал — это тот самый дракон, что чуть не сорвался драться с Принцессой в начале боя, то есть с самоконтролем у него так себе.

К сожалению, дракон еще до начала боя укрылся ментальными щитами. Не особо мощными, но драконы и так мало восприимчивы к телепатии из-за своего магического сопротивления. Щит, даже столь грубый, рубил на корню всякую возможность ментальной атаки.

Расчёт Зориана на вспыльчивость молодого дракона оправдался — вскоре тот решил, что с него хватит. Вместо того, чтобы и дальше летать за пределами эффективной дальности Зориана и Принцессы, он решил приблизиться для сильной атаки.

Задумка, признаться, была хороша. Дракон сотворил прозрачный синий ком и швырнул в них — ком внезапно раздулся огромным желеобразным куполом, накрывшим обоих. Принцесса пыталась вырваться — но плёнка магического желатина не пускала и даже склеила некоторые пасти, вынуждая Зориана поспешить ей на помощь. Между тем дракон не спеша заряжал огненное заклятье впечатляющей мощи — явно способное уничтожить обездвиженных жертв одним ударом.

Вот только Принцесса умела телепортироваться.

За миг до удара она свернулась клубком и исчезла из желатиновой тюрьмы, прихватив с собой Зориана.

Дракон не успел среагировать и напрасно выпустил заклятье по пустому куполу. Принцесса возникла прямо рядом с ним, и Зориан резанул по туловищу рептилии множеством секущих хлыстов.

Человека бы изрубило на мельчайшие кусочки — дракон-маг был куда прочнее, но досталось и ему. Хлысты врезались в плоть, оплетая окровавленное туловище — рывки дракона наоборот заставляли режущие нити углубляться в тело. Зориан закрепил хлысты на спине Принцессы и скомандовал потянуть.

Она потянула. Дракон издал на удивление девчачий вскрик и рухнул на землю, оплетенный хлыстами. Прежде чем он успел прийти в себя — Принцесса уже накинулась на него, её головы кусали и рвали, всё слилось в сплошную мешанину гибких чешуйчатых шей. Схватка быстро

переросла в ожесточённую борьбу — дракон и божественная гидра катались по земле, опрокидывая деревья и кроша валуны.

Сам Зориан, к счастью, успел спрыгнуть, когда Принцесса бросилась на упавшего дракона, и теперь летел к остальным в таком же, как у Зака, молочно-белом пузыре. Жалко, конечно, оставлять Принцессу один на один с драконом — но он верил, что гидра не пропадет. Она крепкая девочка.

Два других сражения, как выяснилось, успели смешаться в одно. Ученик Огня не смог остановить червя — он мог его отвлекать, но задержать исполинского монстра сравнительно небольшому дракону просто не под силу. Кроме того, в битву по собственной инициативе вмешались железноклювы. Зориан понятия не имел, как так получилось — попытки читать птичий разум открыли лишь крайнюю злобу и ненависть к драконам, высокомерно оккупировавшим крышу поместья.

Понятно, что железноклюв дракону не соперник. Но их было действительно много, и они знали, когда бить, а когда бежать. Да и Зак сотоварищи прикрывали злобных магических ворон, раз уж те отвлекали драконов.

Само собой, Судомира совсем не радовала угроза особняку, где обитал дух его любимой жены — голос некроманта грохотал над полем, выкрикивая советы драконам и оскорбления в адрес команды Зака. Кажется, у него сдавали нервы — выкрики становились всё менее внятными, и к моменту прибытия Зориана мэр Князевых Дверей перешёл от слов к делу.

Крыша особняка обрушилась, спрятанный внутри костяной дракон шевельнулся, выбираясь из-под обломков.

Огань фыркнул, окатив костяное чудище и поместье в целом гневом и презрением, и вновь сосредоточился на сражении.

Разумеется, остальные не собирались сидеть сложа руки — прежде чем костяной дракон успел подняться в воздух, Дэймен материализовал вокруг себя гигантское эктоплазменное тело и, обхватив хищный скелет, стащил его с обнажившегося чердака на землю. Брат уже использовал это заклятье гиганта в первую встречу с Принцессой — с костяным драконом оно тоже неплохо себя показало.

Но и Судомир не был новичком в некромантии — его костяного монстра так просто не остановить. Дэймен старался изо всех сил, но было видно — не удержит... А остальные трое в его команде заняты живыми драконами и не могут помочь.

А вот подлетевший Зориан мог, ещё как мог.

Прежде чем драконы вверху успели среагировать, Зориан потянулся вглубь имперской сферы и вызвал голема совершенно чудовищных размеров. Шесть метров сверкающей, непробиваемой

стали — земля проседала при каждом шаге, когда гигант тяжело подбежал к удерживаемому Дэйменом костяному дракону. Зориану даже показалось, что в пустых глазницах искусственной твари мелькнула паника — и тут тяжеленный, покрытый шипами стальной кулак опустил на череп дракона.

Увы, не разбил — голем «всего лишь» отколол кусок, но стало понятно, что взлететь и стать юркой, стремительной смертью дракону не суждено.

Зориан уже собирался перемолоть чертов скелет в костяную муку — но тут поместье исторгло странную волну, заставив всех на миг замереть.

— А я так надеялся, что до этого не дойдёт, — прозвучал голос явно взявшего себя в руки Судомира.

[Мля!] — телепатически брякнул Зак, и тут мир Зориана дёрнулся и исказился. В глазах потемнело, ноги подкосились, желчь подступила к глотке, грозя выплеснуться наружу.

Он сразу узнал симптомы. Прямо как при сбое заклятья телепортации, кроме...

Зориан быстро огляделся. Он всё ещё был рядом с поместьем Яску, металлический колосс всё так же удерживал костяного дракона, в небе отчаянно каркали железноклювы, сбившиеся из боевого построения в кучу-малу. Суровые птички, не попадали, испытыв такое...

Но вот рядом с поместьем Яску стояло другое здание. Знакомое. И вдалеке полыхали пожары, слышался шум уличных боёв — защитники города против троллей и нежити.

Он понял, что произошло. В прошлое сопряжение группа магов добилась невероятного, перенесла целый город на другой континент. На этом фоне трюк Джорнака и его сообщников не особо впечатлял.

Они всего лишь заменили часть Сиории на поместье Яску и его окрестности.

Зориан вздохнул и отдал мысленный приказ. Гигантский голем вновь опустил кулак, в этот раз сокрушив череп — остальной скелет бессильно упал на землю.

Несмотря на все их усилия, всё кончится здесь, в Сиории.

В небесах над головой раздался трубный рёв Огня — битва возобновилась.